

Чи Ханг только вышла из Ямэня, когда к ней подбежала ее старая подруга. Чи Ханг увидела свою подругу и, когда она подняла руку, чтобы помахать ей, та схватила ее за запястье и потащила прочь от Ямэна.

Чи Ханг нахмурила брови, но прежде чем она успела заговорить, подруга перебила ее:

- Ты... Чи Ханг, как ты можешь быть такой глупой? Ты оставила человека, который хочет купить магазин, одного? Разве ты не боишься неприятностей? Почему ты совершила такую большую ошибку? Эта испорченная госпожа из семьи Хэн пришла в твой магазин, чтобы найти неприятности с твоим покупателем!

- Что!?

Как только Чи Ханг узнала, что Хэн Синьчэн пришла искать неприятности в ее магазине, она была так напугана, что побежала еще быстрее. Обе женщины были настолько обеспокоены и встревожены, что ни одна из них не подумала о том, чтобы позвать офицера Ямэня, когда Ямэнь был прямо позади них.

Чи Ханг думала, что Ю Донг с группой из тридцати человек не сможет сделать многого, но когда она достигла своего магазина, она была ошеломлена. Потому что человеком, который лежал на земле, была Хэн Синьчэн! А та, кто стоял во весь рост, была Ю Донг?

Она оглядела павших последовательниц Хэн Синьчэн и почувствовала, что живет во сне: хозяйка семьи Хэн и ее последовательницы были теми, кого Чи Ханг всегда боялась. Они пытались навязать ей свою жизнь, грабили ее и даже заставили ее сына покончить с собой, но при этом ни разу не проявили ни малейшего чувства вины или страха, а теперь эти хулиганки стояли на четвереньках и умоляли? Как такое могло случиться?

- Мисс Ю... - начала Чи Ханг.

Но прежде чем она успела сказать то, что хотела, Хэн Синьчэн подняла голову с безумным блеском в глазах, а затем подскочила. Чи Ханг подпрыгнула на три фута в воздух; она ждала боли от удара, но ничего не произошло. Она открыла глаза и посмотрела вокруг, но не увидела Хэн Синьчэн. Чи Ханг была удивлена... разве эта женщина не прыгнула на нее только что? Куда она делась? Она повернулась к Ю Донг и прошептала:

- Где она?

Ю Донг указала пальцем на ее ногу. Чи Ханг нахмурилась, но все же посмотрела в направлении, куда указывала Ю Донг, и тут же почувствовала, как по позвоночнику пополз холодок, потому что Хэн Синьчэн... Хэн Синьчэн на самом деле кланялась перед ней:

- Вы... молодая госпожа, что вы делаете?

- Я заслуживаю смерти! Я заслуживаю смерти!!! Я совершила величайший грех... Я... пожалуйста, простите меня! Я никогда больше не побеспокою вас, просто простите меня!

Хэн Синьчэн извинялась, снова и снова. Она чувствовала, что ее голова разрывается, но она ничего не могла сделать; маленький мер, имя которого она забыла, стоял позади нее, как свирепая жена. Она могла только дрожать под давлением и извиняться перед Чи Хангом.

- Чего ты дрожишь, как девчонка? Лучше бы ты исчезла. Моей маме не понравится, что ты так дрожишь. Ты портишь ей день, показывая эти дрожащие валики жира.

Все ее тело разваливалось на части, а когда призрачная фигура мера упрекнула ее, она не посмела тянуть время и тут же убежала.

Чи Ханг была ошеломлена, она никогда не думала, что однажды получит извинения от суки, которая довела ее сына до смерти. Хотя она бы предпочла, чтобы ее сын был рядом с ней, чем получить эти извинения, но, по крайней мере, она смогла получить завершение этой истории. Теперь ее сын может покоиться с миром. Она посмотрела на Ю Донг и вытерла глаза:

- Я не знаю, что ты сделала, но спасибо тебе. Вот акт о продаже магазина.

Ю Донг взяла бумаги и вежливо улыбнулась:

- Вы слишком меня хвалите, что я могу сделать? Я думаю, что госпоже Хэн давно пора было просветиться, что она была слишком похожа на человеческий мусор. Это то, что я не могу поставить себе в заслугу.

Чи Ханг подумала и кивнула. Ю Донг была такой же простолюдинкой, как и она; что она может сделать Хэн Синьчэн? Ю Донг никак не могла заставить эту шишку извиниться перед ней. С таким грубым характером, возможно, Хэн Синьчэн даже не извинилась бы перед родителями, так кто такая Ю Донг, чтобы заставить ее?

Чи Ханг и Ю Донг обсудили между собой вопрос о магазине. Так как Чи Ханг некуда было идти, она согласилась присмотреть за мерами, пока Ю Донг не найдет кого-нибудь, кто будет управлять магазином, а она в это время будет искать новое место. Гостиница была большой, и двадцать или около того меров могли бы легко жить там, но остальные...

Ю Донг повернулась и посмотрела на Сяо Хуа, который тут же покачал головой:

- Я не буду спать в столовой.

Как старший брат группы, он позволил каждому выбрать комнату для себя, но к тому времени, как все закончили выбирать, даже комнаты для слуг были заняты!

Ю Донг подняла бровь. Посмотрев на него косо, она сказала:

- Не знаю, что у тебя в голове, но я этого не говорила. Если тебе так неудобно, то ты можешь что-нибудь придумать. Посмотри, какой ты мягкий - одна мысль о том, чтобы спать на полу, заставляет тебя дрожать.

Красивое лицо Сяо Хуа стало угрюмым:

- Ты имеешь что-то против того, что я мягкий?

Хамф! Ты знаешь, сколько женщин умоляли такого мягкого Хуа Хуа? Даже ты была одной из них! Теперь, когда я тебе не нравлюсь - я тебе не неприятен?

Ю Донг оглядела его с ног до головы. Этот взгляд сразу же зашекетал Сяо Хуа, который покраснел, но потом...

- Не против, но зачем быть таким мягким, разве ты не как обуза? Посмотри на моих мужей, они такие сильные, они никогда не доставляют мне ни малейшего беспокойства.

Сяо Хуа - обуза:

- ...

Он посмотрел на трех крепких и сильных мужей Ю Донг и тут же почувствовал, как у него болят зубы. Эти их самодовольные ухмылки!!!

<http://bllate.org/book/14120/1241931>